

И. Н. Можаровская, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры истории, политологии и психологии ЖНАЭУ

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ВНЕШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ВОЛЫНИ (XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

В статье осуществлён анализ формирования предпосылок законодательного поля отрасли образования Правобережной Украины, начиная с первой половины XIX в. – до начала XX в.; охарактеризована деятельность разных типов внешкольных учреждений: климатических (оздоровительных) колоний для детей и взрослых, воскресных школ, дополнительных классов для взрослых, публичных лекций, воскресных и праздничных чтений – дана нормативно-правовая оценка законодательных документов, которые регламентировали деятельность внешкольных учреждений.

Ключевые слова: законодательные акты; внешкольные учреждения; внешкольное образование; образовательно-воспитательные заведения.

Внешкольное образование оказалось уникальным социально-педагогическим явлением, которое возникло и смогло получить дальнейшее развитие благодаря пересечению государственных, общественных и частных интересов. На Волыни этот процесс имел определённые особенности, обусловленные социально-политической и социально-этнической спецификой региона. Следует отметить, что в основе государственной поддержки внешкольных учреждений для детей и взрослых находилось стремление царской власти контролировать жизнь своих граждан, формировать их настроения, воспитывать у них черты «удобного» характера, которые обеспечивая поступальное развитие страны, не представляли бы опасности определённому социальному строю. Однако этого нельзя было достичь без поддержки государством общественной и частной инициативы в деле организации внешкольных учреждений. Это нашло отражение в законодательной и исполнительной деятельности ряда государственных институций.

Стоит отметить, что предпосылки формирования законодательного поля отрасли образования Правобережной Украины были заложены ещё в первой половине XIX в., когда деятельность существующих внешкольных учреждений (детские приюты, ученические квартиры, частные и конфессиональные пансионы и т.п.) определялись сложным законодательным наложением – условным объединением польской и русской образовательных реформ и юридических систем, названных учёными эпохой просветительского «двоевластия» [1, с. 45]. В этот период определяющим для внешкольного образования на Волыни стал 1802 г., ознаменовавшийся созданием Министерства народного образования и введением института попечителей учебных округов, на которые возлагались функцикоординирования усилий власти и общества по вопросам образования и воспитания населения империи. Попечитель Виленского учебного округа, в состав которого входила Волынь, А. Чарториский и смотритель училищ Киевской, Волынской и Подольской губерний Т. Чацкий смогли убедить царя в том, что Южно-Западный край является законным польским регионом. Именно поэтому царское правительство согласилось «с большой рассудительностью» относиться к «вере, характеру и образу мышления тамошнего края» [2, с. 638–639]. Следствием толерантной политики царского правительства стал неслыханный расцвет культурно-образовательного дела на Волыни, названный Е. М. Галли «эпохой польского образования» [3, с. 182–183]. В то время была упорядочена хаотичная деятельность разных образовательно-воспитательных учреждений региона [2, с. 82–83], их внешкольная жизнь была насыщена польским национальным содержанием, осуществлено активное приобщение женщин ко внешкольной деятельности, введён гражданский контроль за содержанием образования в женских учреждениях региона в виде совета почтенных женщин края (женский «эфорат»), заявлено о планах создания новых типов внешкольных учреждений, в частности, курсов садоводства и сельского хозяйства [4, с. 30–38].

Однако волыньское восстание 1831 г. коренным образом изменило отношение царской власти к содержанию внешкольного образования в регионе, которое сеяло, по мнению

русских властимущих, «дух, враждебный правительству и русской национальности» [2, с. 306]. После создания в 1832 г. Киевского учебного округа, домашнее образование и внешкольная деятельность всех образовательных учреждений Волыни подлежала полному правительственному контролю [5, с. 206]. Для создания на Волыни каких-либо образовательных учреждений теперь требовалось личное разрешение императора [1, с. 59]. Короткое требование «Положения о частных учебных заведениях» (1834) установить «беспрерывный» присмотр за жизнью воспитанников было конкретизировано в циркуляре волынского генерал-губернатора от 1 мая 1849 г.: присмотр должен был осуществляться даже ночью, для чего во всех благородных пансионах вводились специальные ночные дежурства [6, лист. 66]. Всё это, совместно с активной русификацией образовательной отрасли привело к исчезновению в регионе легального внешкольного образования, которое по сути существовало благодаря польским энтузиастам-просветителям, и направило польские воспитательные традиции в тайное русло, которое наполнялось каждый раз, как только польское образование в регионе подвергалось очередным репрессиям власти.

Во второй половине XIX в. царское правительство начинает поощрять частных лиц и общественные организации к финансовому участию в создании образовательной системы, в дальнейшем оставляя за собой функцию контроля за содержанием образования и воспитания. Судя по многим статьям русского Свода законов, которые регламентировали благотворительные пожертвования, в отрасли внешкольного образования на Волыни наиболее активно использовалась статья 980 Свода законов Российской империи 1887 г., которая разрешала использовать в качестве пожертвований земли [7, с. 23]. Благодаря этому в регионе получил развитие процесс создания особенного типа внешкольных учреждений – климатических (оздоровительных) колоний для детей и взрослых [8, с. 77], что может свидетельствовать о своеобразном компромиссе между волыньским дворянством и царской властью. Кстати, климатические колонии как оздоровительные учреждения стали прототипом будущих идеологически ориентированных пионерских лагерей, в которых воспитательная функция уже

выразительно доминировала над всем процессом отдыха и оздоровления детей.

Н. А. Сейко все формы государственного содействия в отрасли образования определяет термином «государственная благотворительность», поделив соответствующее законодательство Русской империи на 4 группы: уставы учебных заведений, которые определяли место и роль благотворительных пожертвований; законодательные акты, которые регулируют благотворительную деятельность частных и общественных организаций и товариществ; документы о награждении за благотворительную деятельность в отрасли образования [7, с. 24]; распоряжения и приказы регионального руководства в отрасли образования [7, с. 27]. Если уставы опосредствованно определяли внешкольную деятельность учебных заведений, то законодательные акты второй группы содействовали развитию непосредственно самих внешкольных учреждений. В середине XIX в. наиболее прогрессивным и национально ориентированным типом внешкольных образовательных учреждений стали воскресные школы, которые выделялись в регионе отчётливой украинской направленностью. С 11 октября 1859 г. (открытие первой воскресной школы в Киеве) и до 10 июня 1862 г. (официальное закрытие воскресных школ) в 9 украинских губерниях Российской империи действовало 115 таких заведений. При этом в Волынской губернии их было лишь 5, тогда как в Киевской – 23, Подольской – 11, Черниговской – 6, Харьковской – 11 [9, с. 21].

Планы организации воскресной школы разрабатывались Комиссией (Справочным бюро) по воскресным школам при Московском комитете грамотности известными педагогами – деятелями воскресного движения Е. Вахтеровой та В. Вахтеровым. Разрешение на открытие народных училищ давал инспектор народных училищ председатель уездного училищного совета в соответствии с п. 4 ст. 2 «Положения о начальных народных училищах» от 25 мая 1874 г. [9, с. 62]. На Волыни воскресные школы начали создаваться в 1859 г., когда попечителям учебных округов было разрешено открывать учебные заведения определённого типа без санкции министра образования [1, с. 361]. Отметим, что уже 25 июня 1860 г. в докладной записке Волынского губернатора директору училищ

Волынской губернии рассматривался вопрос о возможности учреждения воскресных школ в Волынской губернии [10, с. 44].

Чрезвычайная активность и национальный колорит воскресных школ обеспокоил царскую власть и обусловил появление в мае 1860 г. новых «Правил», которые стали первым шагом к «обезвреживанию» воскресного движения, приравняв воскресные школы « по курсу и объёму обучения» к разряду парафиальных училищ ведомства Министерства народного образования. Со временем царское правительство поставило под сомнение целесообразность функционирования воскресных школ. В соответствии с положениями о начальных народных училищах 1864 и 1874 гг. все воскресные школы, которые создавались правительством, городскими властями или частными лицами стали одним из типов начальных народных училищ. Новые документы усиливали правительственный контроль, значительно ограничивая общественную инициативу в вопросах развития школьного и внешкольного образования, оставляя ей лишь право финансирования заведений и настаивая на целесообразности преподавания только основных учебных дисциплин начальных школ – Закона Божьего, чтения, письма, первых четырёх действий арифметики. Таким образом, воскресные школы потеряли свою исключительно просветительскую роль в обществе.

На законодательную «расправу» правительства с воскресными школами педагогическая общественность отреагировала учреждением других разрешённых форм внешкольного образования, которые по характеру деятельности были похожи на воскресные школы, более соответствовали запросам времени и быстро стали популярными – публичные лекции, воскресные и праздничные чтения и т.п. На Волини публичные чтения активно организовывались в конце XIX в. Для их регламентации в 1876 г. правительство приняло «Правила организации публичных чтений...» [1, с. 360]. Со временем «Правилами» от 13 июня 1884 г. разрешалось с согласия епархиального архиерея учреждать и дополнительные классы для взрослых на основе церковно-парафиальных школ. Согласно «Правилам об уездных отделениях епархиальных училищных советов» 1888 г. местные отделения должны были помогать организовывать эти занятия [1, с. 364].

На рубеже 1880–1890-х годов в губернии появляются и первые древнехранилища– заведения музейного типа, которые функционировали при православных церковных ячейках. В 1887 г. начало свою деятельность древнехранилище Владимиро-Волынского Свято-Владимирского, а в 1890 – Луцкого Крестовоздвиженского православных церковных братств. В 1893 году в Житомире было учреждено Волынское епархиальное древнехранилище [12, с. 5]. В конце XIX – начале XX в. на Волыни массово появляются и светские музейные заведения. Таким был, например, музей в селе Городок Ровенского уезда, основанный в 1896 г. В 1913 г. на базе местного музея при Обществе исследователей Волыни был учреждён Волынский центральный музей.

Со временем распространяется организация разного рода выставок, которые могли создаваться по распоряжению всех русских министерств и ведомств. Известно, например, что в 1896 г. Учёный совет святого Синода для возобновления доверия сельского населения к отсталым и малоэффективным церковным школам разослал всем епархиальным училищам Волынской губернии специально разработанные рекомендации для представления церковной школы на Всероссийской педагогической выставке в Нижнем Новгороде. С целью упрощения доставки экспонатов правительство даже установило 50 % льготный проезд для участников и грузов в двух направлениях [13, с. 356–358].

Можно утверждать, что во второй половине XIX – начале XX в. внешкольная образовательная деятельность активизировалась. Так, в Украине функционировало несколько типов общеобразовательных, специальных, профессионально-технических и других внешкольных образовательных заведений для взрослых, деятельность которых чётко регламентировалась нормативными документами. Известно, что воскресные и вечерние курсы для взрослых функционировали согласно «Правилам об уроках и курсах для взрослых» от 20 марта 1907 г. Другой тип внешкольных заведений – воскресные и вечерние уроки для взрослых – организовывались в соответствии с «Инструкцией инспекторам и директорам народных училищ» от 29 октября 1871 г., «Правилам уроков для взрослых» от 22 августа 1902 г. В соответствии с «Положением о городских

училищах» от 31 мая 1872 г. существовали классы для повторения и дополнительные классы. В пределах Киевской, Подольской и Волынской губерний функционировали классы для взрослых в соответствии с «Положением о народных училищах в Киевской, Подольской и Волынской губерниях». В конце XIX ст. начали своё существование воскресные и вечерние классы для рабочих Русского технического товариществасогласно «Положению об училищах, учреждённых Императорским РТТ» от 2 мая 1882 г. Утверждение соответствующих положений и инструкций было вызвано настоятельными требованиями педагогической общественности содействовать ликвидации массовой безграмотности среди взрослого населения. Потребность иметь элементарные знания ставала жизненной необходимостью, поэтому в основном в свободное от работы время, праздничные и воскресные дни, а также после работы, в вечерние часы, взрослое население стало посещать упомянутые вышесреднешкольные учреждения [14, с. 44].

Действующим законодательством Русской империи было определено два основных типа воскресных и субботних школ ведомственного подчинения. Первый включал заведения ведомства Министерства народного образования, которые функционировали в соответствии с «Положением о начальных народных училищах» от 14 июля 1864 г. и 25 мая 1874 г., «Правилами об уроках для взрослых» от 22 августа 1902 г., «Правилами об уроках и курсах для взрослых» от 20 марта 1907 г. Ко второму типу отнесли учреждения ведомства православного вероисповедания при Св. Синоде (духовного), функционировавшие в соответствии с «Правилами о церковно-парафиальных школах» от 13 июня 1884 г., «Правилами обуездных отделений епархиальных училищных советов» от 28 мая 1888 г.), «Положением об управлении школами церковно-парафиальными и грамотами» от 26 февраля 1896 г. и «Положением о церковных школах ведомства Православного вероисповедания» от 1 апреля 1902 г. Таким образом, эти документы все воскресные и субботние школы присоединяли ко всеобщему типу начальных училищ и вводили в систему учебных заведений духовного ведомства вечерние классы для взрослых. Никаких новых специальных правил для

урегулирования этого типа внешкольных учреждений создано не было [14, с. 44].

В начале XX в. заметно возрастает ассигнование развития внешкольных форм работы с детьми и взрослыми со стороны земств, городских управ, товариществ и частных лиц, которые поддерживали процесс развития внешкольного образования. Одновременно в указанный период проявлялась тенденция тотального государственного контроля за большинством форм внешкольного образования и типами учебно-воспитательных заведений для детей и взрослых.

В конце XIX – начале XX ст. получили значительное распространение общественные детские библиотеки (ОБД), которые появились благодаря частной инициативе педагогических, культурно-образовательных, медицинских товариществ и отдельных граждан. Особенно наблюдалась активизация общественного внимания к учреждению ОБД после I Всероссийского библиотечного съезда (1911), в резолюции которого говорилось о необходимости учреждения детских библиотек-читален как самостоятельных заведений. Эти же идеи были поддержаны постановлением Первого общеземского съезда народного образования (1911) [15, с. 68]. Решения съездов, вызванные общественной потребностью воспитания образованных граждан, способствовали учреждению ОБД в разных городах Русской империи. Развитию сети ОБД в Украине в значительной мере способствовало созданное в декабре 1914 года Товарищество «Лига защиты детства», которое 31 января 1916 г. учредило бесплатную библиотеку-читальню для детей.

Результатом тогдашнего анализа нормативно-правовой базы и действительного состояния внешкольного образования воспитания в Русской империи стали работы многих педагогов и общественных деятелей того времени: В. Вахтерова «Внешкольное образование народа» (1896); С. Сирополка «Внешкольное образование» (1912); «Основные вопросы внешкольного образования» (1909); В. Чорнолуцкого «Настольная книга по внешкольному образованию» (1913) и другие. Значение этих работ состояло в том, что они: раскрывали содержание внешкольного образования, самообразования взрослых, форм и методов работы с

разнообразными категориями населения; популяризировали идеи свободного развития личности, гуманизма, творческого развития человека; декларировали особый интерес к демократическим принципам организации внешкольной деятельности. В ходе исследований доказано, что законодательству внешкольного образования дореволюционного периода присущи регрессивность, консерватизм, денационализм, регионализм, централизм.

Список использованных источников

1. Єршова Л. М. Жіноча освіта на Волині / Л. М. Єршова. – Житомир : Полісся, 2006. – 488 с.
2. Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения 1802–1902 гг. / С. В. Рождественский. – СПб., 1902. – 679 с.
3. Galli E. M. Pamiętniki (1816 – 1893) // Przegląd naukowy (Warszawa). T. XXII. – 1913. – Sierpień. – № 8 – S. 165–195.
4. Rolle Michał. Tadeusz Czacki i Krzemieniec w setną rocznicę zgonu odnowiciela i reformatora polskiego szkolnictwa. – Lwów, 1913. – 133 s.
5. Лихачёва Е. Материалы для истории женского образования в России (1828–1856) / Е. Лихачёва. – СПб., 1895. – 342 с.
6. Про підсилення нічного нагляду за вихованцями благородних пансіонів. Циркуляр генерал-губернатора від 1 травня 1849 р. // ЦДІА. – Ф. 707. – Оп. 15. – Спр. 3. – 166 арк.
7. Сейко Н. А. Добродійність у сфері освіти України (XIX – поч. XX ст.). Київський учбовий округ / Н. А. Сейко. – Житомир, 2006. – 447 с.
8. К сведению учителей и учительниц церковно-приходских школ // Волинские епархиальные ведомости. – 1912. – № 50. – С. 979.
9. Коляда Н. М. Розвиток недільних шкіл в Україні. Друга половина XIX – поч. XX ст. / Н. М. Коляда. – К., 2007. – 208 с.
10. Борейко О. М. Просвітницько-педагогічна діяльність громадських товариств Волині (друга половина XIX – початок XX ст.) : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Борейко Олександр Михайлович. – Житомир, 2004. – 207 с.

11. Острог : [Информ. сообщ. об открытии музея, исторической библиотеки и зала для народных чтений] // Волынские епархиальные ведомости. – 1912. – № 48. – С. 948.

12. Кушпетюк О. І. Історико-краєзнавча діяльність музейних закладів Волині другої половини ХІХ – початку ХХ ст. : дис. ... канд. іст. наук : 07.00.01 / Кушпетюк Олена Іванівна. – Луцьк, 2000.

13. Миропольский С. Об участии церковно-приходских школ на Всероссийской выставке (1896) / С. Миропольский // Волынские епархиальные ведомости. – 1896. – № 9. – С. 355–360.

14. Коляда Н. М. Розвиток недільних шкіл в Україні. Друга половина ХІХ – поч. ХХ ст. / Н. М. Коляда. – К., 2007. – 208 с.

15. Зніщенко М. П. Становлення та розвиток бібліотек для дітей в Україні (1900 – 1938 рр.) : дис. ... канд. іст. наук : 07.00.08 / Зніщенко Микола Павлович. – К., 1998. – 182 с.